

18+

Ирина Мутовчийская

В СНЕГУ ГОРОДА ХАРБИН МЕЧТАЮ О САНЬЯ

Ночь. Где-то посреди Харбина.
Снег. Минус двадцать пять.
Нас забыли встретить

Ирина Мутовчийская

**В снегу города Харбин
мечтаю о Санья**

«Издательские решения»

Мутовчийская И.

В снегу города Харбин мечтаю о Санья / И. Мутовчийская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-590376-1

Сейчас, когда перечитываю заметки, то кажется, что это было весело! Юань тогда был дешевый, границы открыты, о коронавирусе еще даже не слышали, а небо над головой было мирным. Благодать! И чем я была не довольна?

ISBN 978-5-00-590376-1

© Мутовчийская И.
© Издательские решения

Содержание

День первый	6
27 декабря. Владивосток. 3 часа утра	8
Все ещё 27 декабря. Харбин. Около 18 часов вечера	10
День второй	12
28 декабря. Пекин	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

В снегу города Харбин мечтаю о Санья

Ирина Мутовчийская

Ирина Мутовчийская *Фотограф*

© Ирина Мутовчийская, 2022

© Ирина Мутовчийская, фотографии, 2022

ISBN 978-5-0059-0376-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День первый

На дороге к курорту Санья
Владивосток-Харбин-Пекин-Санья и обратно.
Время действия: 27 декабря

Направление: Владивосток-Санья

Действующие лица: четыре туриста, я и сын.

Лицо, от имени которого ведётся повествование. Я, Ирина, руководитель группы, которая везёт туристов на курорт Санья через весь Китай.

Транспорт: исключительно наземный. Автобусы и поезда. На обратном пути- воздушный, незапланированный

Принимающая сторона: Китайская турфирма «Жемчужина востока»

27 декабря. Владивосток.3 часа утра

Я встретила двух туристов в дверях автобуса и вручила подарочки от Примавтотранса. В коробочках было по бутылке чистой воды и сухарики. Нам выдали несколько коробок с подарочками-пайками, чтобы мы раздали этот паек своим туристам. Сын остался недоволен, а я обрадовалась, я очень люблю неожиданные подарки. В дальнейшем, на самом трудном отрезке пути, Суйфэньхэ-Харбин, эти простые подарки ой как намгодились! То, что путь будет нелёгким, я почувствовала ещё с первых минут. В Уссурийске подсади двоё туристов-Марина и Саша. К воротам границы подъехали вовремя, дело было, как уже говорилось, перед новым годом и поэтому автобус был заполнен лишь на четверть. Границу прошли почти без происшествий, но после этого везение кончилось. Марина шла по списку последняя, и я попросила ее забрать списки. Но пограничник на китайской границе не захотел отдавать список. На этом списке была печать русской таможни и должна была красоваться печать китайской. Но повторяю, список не отдали. Марина сказала об этом руководителю группы, то есть, мне. Перейдя границу, я бросилась к представителю встречающей стороны. Китайский юноша по имени Слава, долго что-то доказывал пограничникам, а потом велел нам грузиться в автобус. На резонный вопрос, что же будет со списками, Слава не ответил. Вид у Славы был довольно заносчивый, гребень волос, торчащих на голове, придавал ему сходство с петухом. Парень лишь посоветовал успокоиться и предоставить решать ситуацию ему, Славе. Я успокоилась, но после того как автобус тронулся, вновь подступилась с расспросами к юноше. Слава сказал, что списки якобы неправильно оформлены и поэтому их арестовали на границе. Но, он, Слава, берётся разрулить эту проблему и к тому моменту, когда группа будет возвращаться, все будет в порядке. Прямого автобуса до Харбина не было, поэтому добирались на перекладных. На достаточно небольшом отрезке, Дунин- Суйфэньхэ, мы умудрились три раза пересестись из автобуса в автобус. Ещё не было и двенадцати часов дня, а все уже безумно устали. А ведь путь к вожденной цели только начинался. Когда приехали в Суйфэньхэ и высадились из очередного автобуса, оказалось, что до отхода автобуса, который будет везти туристов, и нас с сыном, до Харбина, осталось десять минут. Ехать предстояло шесть часов. Представив этот бесконечный путь, мне, пардон, захотелось в туалет. В туристических проспектах, зазывающих доверчивых туристов в Китай, с гордостью подчёркивается тот факт, что все общественные туалеты в Китае – бесплатные и в них царит чистота, доведённая до стерильности операционной. Тихо играет музыка, мерцают мраморные стены. Как я узнала из дальнейшего путешествия, обстановка в туалетных комнатах, в крупных городах Китая, соответствовала тому, что было написано в проспектах. Но Суйфэньхэ не был крупным городом, не был он и мелким. Суйфэньхэ был городом особенным. Он был городом авантюристом. Он был похож на Остапа Бендера. И в нем было все особенное, включая туалеты. Китайка- переводчица была недовольна задержкой. Ей, как и всем переводчикам, отправляющим группы с русскими, хотелось побыстрее посадить туристов в автобус и забыть о них, потому что на подходе ее ждала следующая группа с лохами-туристами. Но я не очень-то обращала внимание на недовольство переводчицы. И та в бешеном темпе двинулась к зданию автовокзала. Подгоняемая переводчицей, я влетела в здание автовокзала, волоча за собой сына, и подбежала к туалету. Но неожиданно путь мне преградила взявшаяся невесть откуда китайка в синем ватнике. Объявив, что туалет платный, она потребовала с нас десять юаней. Я тут же пересчитала, 5 юаней – соответствовали 25 рублям. Сделав эти нехитрые вычисления, я хотела возмутиться, таких цен не позволяли себе даже российские воротилы туалетного бизнеса, но, перехватив нетерпеливый взгляд переводчицы, махнула рукой и вытащила деньги. Суйфэньхэ – это город, регулярно посещаемый россиянами. Некоторые уже давно чувствуют себя в этом городке, как дома. Но вернёмся ко мне, уплатившей деньги, и стоящей сейчас посреди китайского туалета. Дорогу к кабинке

туалета преграждала лужа немалой глубины. Обойти ее не представлялось возможным. Судя по всему, деньги были потрачены зря. В этом туалете никогда не ступала нога уборщицы.

Все ещё 27 декабря. Харбин. Около 18 часов вечера

Хотя от Суйфэньхэ до Харбина мы ехали всего лишь шесть часов, мне этот путь показался вечностью. Вот тут и пригодился маленький подарочек от Приморавтотранса. Беготня туда-сюда отняла время и, минутки, чтобы купить хоть какой-то еды, в дорогу, не хватило. Возвращаясь бегом в автобус, я с тоской оглянулась на лоток со всяческой китайской снедью, но притормозить возле лотка переводчица мне не дала. Впрочем, на этот раз, она поступила абсолютно правильно, автобус уже отъезжал и впрыгивать нам с Кириллом пришлось чуть ли не на ходу. В автобусе был телевизор, и на протяжении всего пути по телевизору крутили какой-то китайский фильм с примесью мистики. В главной роли был Джеки Чан. В Харбин въехали уже в сумерках. Я была уже несколько раз в Харбине и поэтому узнала то место, где нас высадили. Автобус газанул и уехал, а вмиг замершие туристы остались дрожать во внутреннем дворе автовокзала. Нас никто не торопился встречать. Пассажиры китайцы разошлись, а стайка, трясущихся от холода русских, стояла на месте. Туристы вопросительно смотрели на меня. Я раз за разом набирала номер телефона, но на том конце провода просили проявить терпение и подождать. По-китайски это звучало примерно как: «Выпучи». Время шло, а встречающих все не было видно. Я ещё несколько раз набрала номер, но результат был все тот же. Стоя во внутреннем дворе автовокзала, я все больше и больше чувствовала на себе, что же это такое, холод по-харбински. На термометре было минус двадцать. Если бы на месте наших героев оказались сибиряки, привыкшие к температуре минус сорок, то погода, стоявшая на дворе, вероятно показалась бы им сущей весной, но наши героини и герои были из Владивостока. Из города, где минус десять градусов-это уже событие, а минус пятнадцать- глобальная катастрофа в местном масштабе. В общем, туристы замёрзли моментально, а харбинцам, судя по всему, было хоть бы что. Они шли в тоненьких курточках, без шапок и перчаток, счастливые и довольные. Кирилл начал роптать. Ребёнок на удивление легко перенёс тяжёлый путь. Не ныл и не возмущался, хотя дорога была довольно тяжёлой, но здесь мальчик уже не выдержал. И не мудрено. Было безумно холодно, и этот холод пробирал до костей. Я по-прежнему звонила и громко ругалась. Время шло, но группу никто не спешил встретить и препроводить в тёплое помещение. До поезда Харбин-Пекин оставалось три с половиной часа. Наконец перед отчаявшимися туристами возник тщедушный китаец Миша, в лёгкой кофте нараспашку. Неизвестно чем бы кончилось бесконечное ожидание на продуваемом всеми ветрами внутреннем дворе Харбинского автовокзала, если бы Миша не узнал меня. В прошлый раз, когда я возила группу в Пекин, Миша тоже был представителем встречающей стороны. Доведённые до белого каления туристы накинулись на Мишу. Китаец оправдывался, объясняя задержку тем, что, якобы, телефон руководителя группы, то есть, меня, был вне зоны доступа. Правда это или нет-это осталось неизвестным. У измученных людей не было ни сил, ни желания что-то выяснять. Они хотели пить, есть, и чтобы было тепло. Миша как мог выполнил пожелания туристов. Место, куда отвёл туристов Миша, называлось довольно интересно – ресторан «Брежнев». Однако внутри это была просто забегаловка с двумя маленькими зальчиками. Помещение не отапливалось совсем, но после улицы туристам показалось, что в помещении очень тепло. Сущая Сахара, которая, впрочем, через несколько минут превратилась в Антарктиду. Туристы скинули верхнюю одежду и очень быстро пожалели об этом. Повторяю, в ресторане было холодно. Хозяин видимо экономил на отоплении. Принесли меню. Я знала, что ужин каждому туристу положен из расчёта тридцать юаней и поэтому очень удивилась, когда Миша предложил туристам заказывать все, что душе угодно. Душе угодно было все. Особенно водку и пиво, которые входили как бесплатное приложение к ужину. Меню в ресторане было на русском языке. Круглый стол был мгновенно заставлен блюдами. Изголодавшиеся люди крутили круг, на котором стояли блюда, с упоением. Запив ужин горячи-

тельными напитками, мужчины раскраснелись. Я не пью, и поэтому, в отличие от остальных, мне было очень холодно. Вероятно, тепло, для хозяина ресторана, было ненужной роскошью. Изголодавшиеся в дороге люди, поглощали блюда с завидной скоростью и в огромных количествах. Даже Кирилл, которого дома невозможно было уговорить что-либо съесть, кушал с аппетитом. Ужин закончился и тут туристы с удивлением узнали, что, по мнению Миши, они сами должны заплатить за свой ужин. Было непонятно, то ли китаец изображает дурочка, считая русских простофилями, то ли он искренен в своём заблуждении. Я переменилась в лице и попыталась, сначала спокойно, объяснить Мише права и обязанности туристов, выезжающих за границу, но Миша был глух к доводам рассудка. Понадобилось много криков, угроз, потрясения программой и другими документами, пока наконец Миша не согласился, что ужин для туристов уже проплачен. В своё оправдание Миша сказал, что спутал нашу группу, с другой группой, которая заранее, ещё во Владивостоке, отказалась от ужина. Оправдания были слабые и никто в них не поверил. Только разобрались с ужином, возникла другая проблема. Миша отказался селить группу в штабной номер, мотивируя это тем, что до поезда осталось два часа. Трагикомедия под названием «Мы не позволим нарушать свои права» плавно перетекла во второе действие. Доведённая до предела наглостью китайской турфирмы, и, в частности, Миши, я несколько минут лишь беззвучно открывала рот как вытащенная на лёд рыба и лишь успокоившись, открыла папку с документами, достала программу пребывания и стала доказывать, что туристы имеют права не только на бесплатный ужин, который, конечно, не был бесплатным, но и на то, чтобы хоть на час почувствовать себя человеком. То есть умыться, и отдохнуть с дороги, в номере гостиницы. Справедливость победила. Правда, пока шли переговоры, чуть не перешедшие в боевые действия, время ушло, и в гостиницу идти было уже поздно. Перед туристами извинились и выдали компенсацию в юанях. Это было не совсем то, о чём мечтали сейчас, грязные и уставшие, люди, но делать было нечего, и мы смирились. Передохнув минут пятнадцать в холле гостиницы «Кунь Лунь», где нас так и не поселили, туристы, под предводительством Миши, потопали на железнодорожный вокзал, где их ждал поезд, следующий рейсом «Харбин-Пекин». В холле гостиницы стояла огромная ёлка, вокруг неё сновали дети, которые приехали в заснеженный Харбин из жаркой Саньи. Они проделали тот путь, который только предстояло сделать мне и моей команде. Дети были одеты в большие, не по росту, куртки. Вероятно, там, откуда они приехали, никогда не видели снега и мороза. Судя по всему, куртками, с детьми, кто-то поделился. Дали на прокат. Дети бегали вокруг ёлки и захлёбывались от восторга, предвкушая зимние забавы и удовольствия. Я грустно смотрела на детей и вспоминала слова незабвенного Остапа Мария Ибрагима Бендера: «Киса, мы лишние на этом празднике жизни». На протяжении последующих двух недель, я повторяю эти слова вслух и про себя, неисчислимое количество раз.

День второй

28 декабря. Пекин

Харбин остался позади. Ехали в плацкарте. И у всех были разные полки. В китайских поездах люди спят не только на первой, второй, но и на третьей полке. Мне достались места прямо у туалета. Это была незабываемая ночь. Двери без конца хлопали, то-то монотонно пел, было холодно и неуютно. Китайцы, проходящие туда и сюда, щупали меня за ноги. Что это значит, объяснить мне на утро никто не смог. В конце концов я решила, что, вероятно, это у китайцев примета такая.

Утром, в восемь тридцать, поезд прибыл на Северный вокзал города Пекин. На вокзале группу встретила милая девушка с русским именем Катя. Имя девушке дала русская учительница, когда девушка училась в университете. В Пекине было минус один. По сравнению с Харбином здесь была сущая весна, во всяком случае, если верить термометру. Но я особого тепла не ощутила. Над Пекином весела дымка, было пасмурно, промозгло и противно. Штабной номер туристам выделили в гостинице «Житань». Как я поняла, это была гостиница, созданная специально для русских туристов, она находилась рядом с торговой улицей Яболоу. Туристам был положен штабной номер и бесплатный завтрак, но тут возникла первая проблема. Во время оформления номера потребовали тот самый список, который остался на границе. Я естественно сказала, что его нет. Пожилая китаянка в синем кителе времён Сталина и Мао, недоверчиво рассмеялась.» «Это невозможно», – сказала она, – без списка группу не пропустили бы через границу.» Но я лишь развела руками. Переводчица Катенька очень расстроилась. Она сказала, что без списка нас не разместят в гостинице. Таковы правила, которые были введены во время Олимпиады и которые не отменили до сих пор. Это был тупик. Я стояла, не зная что делать, мои глаза наполнились слезами и тут, слава богу, мне пришла в голову идея.

Я посоветовала Кате позвонить милейшему Славе в Суйфеньхэ. Телефон Славы у меня сохранился, но, сколько я не набирала его, в ответ слышалась тарабарщина на китайском. Предложение начиналось все с того же слова «Выпучи» и дальше следовал непроизносимый текст, который, вероятно, если его перевести на русский, звучал бы примерно, как: «Абонент временно недоступен». Находясь почти в полуобморочном состоянии, я продиктовала заковыристый номер Кате. Катя мгновенно соединилась со Славой и минут через семь стало понятно, как ситуация будет развиваться дальше. Катя объяснила, что список, минут через пять, отправят по факсу, а пока посоветовала выйти и осмотреться по сторонам. Мы вышли из дверей гостиницы, но тут же вернулись назад. В дверях на нас набросились различные помогаи, каждый из них, на хорошем русском, предлагал ассортимент развлечений от проезда на велосипедике по Яболоу, до... Вариантов было много. Упоминалось даже царствие небесное. Так что пришлось нам сидеть в холле гостиницы и ждать пока ситуация со списками разрешится. На первом факсе была плохо видна печать и поэтому снова позвонили Славе и попросили отправить ещё один факс. В общем, не прошло и часа, как группу повели завтракать. Завтрак был шикарный. Я надеялась, что и номер, в котором нам предстояло умыться и передохнуть, окажется таким же, но нас ждало разочарование. У меня был не очень большой туристический стаж, но гостиниц я повидала немало. Всякие были, но эта гостиница была чем-то особенным! Когда туристы вошли в номер, им показалось, что они вернулись назад в Харбин. В номере стоял не просто холод-это был лютый мороз. Кое-как разобрались с кондиционером, но, когда решили умыться, оказалось, что ванная и туалет в номере отсутствуют. Искомое нашлось в коридоре. Слава богу, что не в конце коридора, а прямо напротив номера. Но радости от таких удобств было мало. Удобства нужно было открывать ключом, который висел на гвоздике в номере. Пока привели себя в порядок, пока... Кое-кто даже умудрился принять душ и теперь сидел, и дрожал, в холодном номере гостиницы. Когда подошла моя очередь воспользоваться удобствами, с первого этажа гостиницы позвонила милая девушка Катя

и предложила туристам с вещами спуститься вниз. Такой суровый подход она объяснила тем, что времени на запланированные экскурсии остаётся мало, да и вокзал, с которого туристы будут уезжать в Санью, на другом конце Пекина, и поэтому, желательно, что бы в ближайшие полчаса туристы покинули негостеприимный номер и спустились вниз с вещами. Я наскоро привела себя в порядок, ребёнок же остался немытый, на него времени не хватило. Максимум что успели сделать—это умыться и почистить зубы. Вскоре вся группа ждала Катю внизу. Если кто-то из туристов надеялся, что его повезут на китайскую стену, то его надежды оказались пустыми, экскурсия по городу называлась обзорной. Быстренько объехали знаменитые места города, побывали на чайной церемонии и двинулись к объекту, являющемуся, на этот момент, гордостью всего Китая. Автобус двигался в направлении олимпийского парка, и стадиона, в простонародье именуемом гнездом. Как и следовало ожидать, внутрь стадиона группу не пустили, отговорившись тем, что экскурсия внутрь займёт много времени, так как при входе в гнездо, очень серьёзный контроль и досмотр вещей. Везде, куда не глянь, стояли наряженные по-новогоднему ёлки, но ощущения праздника не было. Вокруг сновали помогаи, предлагающие всяческие сувенирчики с эмблемами олимпиады. Тем временем между туристами и Катей разгорелся нешуточный спор. Туристы решили, что раз уж не видать им китайской стены, то желательно, хотя бы, внутрь гнезда проникнуть и погулять, но Катя вдруг показала характер. Она категорически отказывалась идти на поводу у туристов. Скоро стало понятно, что оставшееся время она уже распланировала, и хочет отвезти туристов туда, где нас уже давно ждут и в чем кровно заинтересована. Ей очень нужно было отвезти нас в центр тибетской медицины. Услышав, чем собираются заменить вожаемую экскурсию, туристы дружно запротестовали. Некоторые из туристов были в Китае не один раз и насмотрелись вдоволь на так называемые бесплатные экскурсии. Катя настаивала на своём, туристы отказывались. Время шло, а водитель автобуса не мог тронуться с места пока ситуация не разрешится, и пока, Катя, и группа, не придут к какому-то решению. Расстроенная Катя несколько раз звонила директору турфирмы, но директор, видимо, имел от этого мероприятия какую-то прибыль и, судя, по настойчивости Кати, немалую, и не собирался из-за капризов русских ее терять. Катя расстроилась, а потом на свет белый всплыло магическое слово советских времён: «Товарищ». Она так и сказала: «Товарищи, пожалуйста...» Когда девушка начала звать к широкой русской душе, нажимая на слова, «Товарищи», и «Пожалуйста», туристы сдались. А куда деваться? «Пожалуйста» и «Спасибо» – магические слова. Подумать только, мы в самом сердце Китая, в его столице! Так какая разница куда ехать? Главное, не стоять на месте. А то становилось холодно. Приём вёл тибетский лама. Перед тем как увести предполагаемых больных в отдельный кабинет, туристам предложили чай, который на вид напоминал раствор фурацилина или мочу. В отличие от остальных я оказалась почти полностью здорова. Хотя врач все-таки порекомендовал мне купить лекарство для общего очищения и укрепления организма. Взглянув на ногти Кирилла, и попросив мальчика открыть рот и показать язык, он безошибочно определил болезнь ребёнка и сказал что у мальчика не усваиваются витамины и прочие вещества и поэтому он такой худой, и выписал ребёнку лекарство, которое стоило 65 долларов. Одной из туристок лама выписал три лекарства по такой же цене, другой четыре, туристки внимательно прочитали состав лекарств, которые были изготовлены на основе тибетских трав, бережно сложили рецепты, но никто ничего не купил. Так как поезд на Санью уходил в 18 часов вечера, туристов, вместе с вещами, повезли сначала на ужин, а потом сразу на южный вокзал. Наученные горьким опытом, туристы, прежде чем приступить к еде, поинтересовались за чей она счёт. Катя успокоила людей, объяснив, что у них, в Пекине, точно придерживаются программы. В восемнадцать десять поезд двинулся от южного вокзала. Вагон был хороший, чистенький. Постели уже были застелены. Ехать нужно было ночь, день и ещё ночь. На этот раз туристам повезло, у всех были нижние полки. Однако Кирилла это совсем не обрадовало, мальчишка хотел ехать на третьей полке. Я заснула, лишь только голова коснулась подушки.

А утром, когда проснулась, было уже видно, что поезд движется на юг. Все вокруг было зелёным и сверкало красками лета. Когда поезд остановился на какой-то станции, я вышла на перрон подышать воздухом. На улице было тепло, даже душно. На пальмах зрели бананы, бережно подвязанные, и упакованные в мешочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.